

Сянь сянь («бессмертный»), сяньжэнь («бессмертный человек»), шэньсянь («божественный бессмертный»), тяньсянь («небесный бессмертный», «небожитель»), в китайской даосской и поздней народной мифологии разряд святых.

По мнению китайских учёных, представление о С. сложилось примерно в V–IV вв. до н. э. в царствах Ци (на полуострове Шаньдун) и Янь (район современного Пекина) в результате трансформации веры в бессмертие души, поднимающейся в небо в момент сожжения трупа умершего. Согласно древнему преданию, Чисун-цзы, например, мог входить в огонь и сжигать себя, постоянно таким образом поднимаясь на гору Куньлунь.

Постепенно достижение состояния С. стало ставиться в зависимость от принятия снадобий растительного происхождения (из хризантемы, стоголовника и др.), минералов (нефрита, золота, киновари), некоторых древесных грибов и т. п., от особого типа физических и дыхательных упражнений, а также от ряда пищевых запретов и особых способов удержания спермы. Даосская система постепенного превращения человека в бессмертного отличалась от более ранних представлений о мгновенном переходе в состояние бессмертия при сожжении или разрубании тела. Одновременно появляется и представление о С. как о святых отшельниках, живущих в глухих местах в горах и среди озёр.

По-видимому, значительно позднее рождается миф о С., обитающих на горах (Пэнлай и др.), которые плавают в море, или на горе Куньлунь. В старинных даосских сочинениях называются 24 уединённых места (чжи), главным образом горные приюты, где можно стать С. Особенность жизни С. – их постоянные полёты на журавлях (хэ; сяньхэ, «журавль бессмертных»), умение мчаться на облаках.

В даосском сочинении «Юньцзи ци цянь» говорится о девяти С., населяющих высшую сферу Тайцин (см. Сань цин). Понятие С. включало в себя более древние представления о шэньжэнь («божественном человеке»), о котором говорится в древних даосских трактатах («Чжуан-цзы», IV–III вв. до н. э., «Ле-цзы», IV в. до н. э. – IV в. н. э.). Чжуан-цзы, например, говорил о «божественном человеке» (или «божественных людях»): его кожа напоминает лёд и снег, он не ест злаков, вдыхает ветер, пьёт росу, ездит на облаках, управляя летающими драконами, и странствует за пределами Четырёх морей (т. е.

Китая). В ранних текстах на С. нередко переносились и некоторые черты мифических предков, отсюда, например, название дажэнь («большой человек», «великан»), предания об огромных следах С., напоминающие миф о том, как женщина из рода Хуасюй наступила на след великана и родила Фу-си.

В китайских народных преданиях и сказках образ С. функционально близок доброму волшебнику европейских сказок. С. чаще всего имеет облик белобородого старца (реже старухи), предсказывающего судьбу, помогающего герою в безвыходной ситуации и мгновенно исчезающего.

В изобразительном искусстве С. нередко изображается с атрибутами бессмертия или долголетия (чудодейственный гриб — чжи, сосна, олень, журавль), с открытыми вислыми грудями и животом, распущенными волосами, босыми ногами и т. п. признаками свободы от мирской суеты и условностей. Образы С. известны китайской классической поэзии и поэзии сопредельных стран (Кореи, Вьетнама, Японии).

В некоторых буддийских памятниках даосское понятие С. использовалось для обозначения святых. См. также статью Восемь бессмертных.

Литература :

Вэнь И-до, Шэньсянь као (Разыскания о бессмертных), в его кн.: Шэньхуа юй ши (Мифы и поэзия), Пекин, 1957, с. 153—80;

Гу Цзе-ган, Шэньсянь юй фанши (Бессмертные и маги), в его кн.: Цинь Хань-ды фанши юй жушэн (Маги эпох Цинь и Хань и конфуцианцы), Шанхай, 1955, с. 9—12;

Фу Цинь-цзя, Чжунго даоцзяо ши (История даосизма в Китае), Тайбэй, 1972, с. 3—8;

Тай-пин гуан цзи (Обширные записи годов Тай-пин), т. 1, Пекин, 1959, с. 1—439;

Werner E. T. C., A dictionary of Chinese mythology, Shanghai, 1932, p. 167—69. Б. Л. Рифтин.